

Максим Горький

Еще о черте

Максим Горький

Еще о черте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=625525

Аннотация

«Был у меня товарищ, – угаси, господи, пылкую душу его! Ибо зачем ей гореть там, у полярного круга, куда он уехал невольно?..

Угаси, господи, душу его! Огонь её ничего не осветит там, кроме пустыни, не растают снега пустынь от огня души его, и не исчезнут от него чёрные тучи тоски одиночества, яко исчезает дым от лица огня!

Был у меня товарищ, – молод он был в ту пору, когда погиб. Однажды он ехал ко мне в гости, но – он слишком любил прямые дороги, и вот, не заезжая ко мне, он прямо проехал туда, где живёт и теперь и откуда уже не воротится...»

Максим Горький

Ещё о чёрте

Был у меня товарищ, – угаси, господи, пылкую душу его! Ибо зачем ей гореть там, у полярного круга, куда он уехал невольно?..

Угаси, господи, душу его! Огонь её ничего не осветит там, кроме пустыни, не растают снега пустынь от огня души его, и не исчезнут от него чёрные тучи тоски одиночества, яко исчезает дым от лица огня!

Был у меня товарищ, – молод он был в ту пору, когда погиб. Однажды он ехал ко мне в гости, но – он слишком любил прямые дороги, и вот, не заезжая ко мне, он прямо проехал туда, где живёт и теперь и откуда уже не воротится...

Он жил со старухой-матерью; ей было в то время шестьдесят три года, и смерть стояла за плечами у неё. Я ждал его. И в один и тот же день получил, с одной стороны, известие о том, что он уже не приедет ко мне, а с другой – письмо от его матери, которая спрашивала меня, приехал ли он, просила меня беречь его душу и тело, писать ей – как мы с ним проводим время, как он чувствует себя...

Я прочитал это письмо и представил себе мать, как я знал её: больной, дряхлой, с кроткими глазами, горевшими только безмерной любовью к сыну... Весь смысл немощной жизни был в заботах о нём, в думах о его счастье...

«Сказать ей правду?» – спросил я себя...

...Есть правда, которая нужна человеку, она обжигает с его сердца грязь и пошлость пламенем стыда, – да здравствует!

И есть правда, которая, падая на голову человека, как камень, убивает в нём желание жить, – да погибнет!..

Если я скажу матери, что исчез навсегда для неё сын, в лучшем случае я – убью её сразу... Но если она не умрёт от этой подлой, страшной правды, – исчезнет смысл её жизни, и последние дни её будут отравлены невыносимой болью, бесплодным страданием... Она двадцать восемь лет, полных труда и мучения, неустанно охраняла дни своего сына, и вот, пред смертью, у неё отняли единственное утешение – счастье знать, что сын её вырос, крепок и без матери, его опоры, может стойко бороться с жизнью и – она верит в это – будет победителем... А я скажу ей – побеждён?!

Нет, я лучше солгу!..

И три месяца, вплоть до дня её смерти, я писал ей письма почерком её сына, начиная их словами:

«Моя милая, славная мама!..»

Она отвечала мне на них длинными посланиями, в которых доказывала необходимость ношения фуфаяк с большим красноречием и жаром, чем Лютер свои тезисы. Я говорил ей устами её сына о том, как счастливо и весело ему живется, подробно описывал его успехи в труде и в обществе, подчинялся за него её требованиям, соглашался с её советами, был

нежен, внимателен, счастлив.

Она, ликуя, писала мне:

«Славный ты мой мальчик! Никогда ещё не был ты так мил и ласков, как теперь, в твоих письмах ко мне. Спасибо тебе, дорогой мой, за то, что ты обогащаешь последние дни мои сокровищами чистого сердца твоего».

Я усиливал яркость красок моей фантазии и писал ей о том, как хорошо жить, имея такую чудную, святую мать; она отвечала мне – как хорошо умирать, имея такого прекрасного, счастливого сына... И умерла она с верой, что её сын счастлив... Он же в это время сидел в тюрьме, где-то по дороге на далёкий север...

Вот какая славная история... Жаль только, что она – выдумана мною...

Читатель, и тебя, как умирающую старушку, я тоже обманул. Дело в том, что всё, что я рассказал тебе «о чёрте», – выдуманно мною и – клянусь! – в действительности ничего подобного не было. И даже чёрт, которого я представил тебе, – скверный чёрт, что, кстати сказать, уже видно и по его поступку с писателем. Подумай сам, разве порядочный чёрт, желая поглумиться над писателем, не нашёл бы ничего хуже, как именно показать ему его жену и её образ жизни после его смерти? Настоящий чёрт никогда не рискнёт своей старинной и прочной дружбой с женщиной, никогда он не позволит себе поставить её в неловкое положение пред кем-либо, а тем более пред её мужем, хотя бы и мёртвым...

Вот и всё... Я извиняюсь пред тобою, читатель, за мой обман, впредь обязуюсь быть правдивым, как солнце, и даже фантастические, святочные рассказы отныне буду писать, строго придерживаясь действительности. Я даже пойду дальше в моём желании быть правдивым пред тобою, – о читатель! – и здесь же подробно расскажу, что именно побудило меня покаяться в обмане...

Ты, конечно, знаешь, что среди пишущей братии есть люди, которые смешивают призвание писателя с ремеслом портного: употребляя перо своё, как иголку, они шьют из тканей вымысла костюмы для Правды, с целью скрыть её наготу. Существование таких писателей – необходимо, ибо для многих читателей Правда есть именно та единственная женщина, которую они не желают видеть голой, полагая, что Правда непременно стара и некрасива. Среди моих знакомых есть один такой писатель-костюмер; он пока ещё не написал ни строчки, но прекрасно понимает дух времени, и когда найдёт нужным, то напишет что-нибудь оптимистическое, успокоительное, как валерьяновые капли, с надеждами на будущее, со множеством цитат, не без холопства пред фактом и даже без тени оригинальности. Правда в этом произведении будет одета не только прилично, но и красиво, ибо мой знакомый – человек со вкусом.

Он на днях пришёл ко мне и начал говорить о разных интересных вещах. Помню, начал он с Адама. Он очень одоб-

рил нашего общего папашу за то, что тот препоясал чресла и, таким образом, открыл принцип брюк. Потом он долго умилялся по поводу того факта, что на земле, – если посмотреть на неё внимательно, – мы не увидим ничего открытого: улицы покрыты грязью и пылью, долины – травой, вершины гор – снегом, даже небо часто покрывается тучами и каждые сутки – ночью тьмой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.